

Игорь Бурдонов

УЧЕНИК
Часть 2

тетрадь шестая
(СТИХИ январь 1989 - май 1990)

и вокруг них

Содержание:

1.	СТРАНСТВИЯ КОНФУЦИЯ.....	3
	孔子漫游	4
2.	АКАДЕМИК ГО СИ.....	5
	翰林待招画师郭熙	6
3.	Я ДРЕВНИЙ КИТАЕЦ	7
	我是远古的中国人	8
4.	УЧЕНИК КОНФУЦИЯ.....	11
	孔门弟子	12
5.	ВЕСЕННЯЯ ПРОГУЛКА	13
	春游	14
6.	ДУШИ КИТАЙСКИХ КАРТИН	17
	中国水墨画的山不是山.....	18
7.	ТАО ШИ.....	19
	石涛*	20

1. СТРАНСТВИЯ КОНФУЦИЯ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа», «118 стихотворения Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя» и на сайте «Поэзия Московского Университета».

Я жду, когда зацветут цветы деревьев,
и на землю опустится круг зеркального неба.
Я встану лицом на юг,
буду слушать летящий звук возвращения крыльев.
Я жду, когда потекут ручьи воды,
и восточные ветры зажгут бронзовые огни.
Все дороги-пути зарастут зелёной травой.
Вижу я, как траву эту мнут круги колес.

У коней копыта тонкие.
А задние ноги белые.

Повозка доверху полная деревянных книг.
Погонщика резкий крик.
Слепящий бронзовый блик.
Обманчивый миг распался на свет и тень,
на дымку и крик кукушки,
на красные маки и звон цикад.
Я жду, когда застучат листы деревянных книг
грядущему наперекор.

И воздух опустится с гор на гладь озёр.
Я жду, когда упадут плоды деревьев,
и кверху поднимется круг зеркального неба.
Я встану лицом на юг,
буду слушать летящий звук покидающих крыльев.
Я жду, когда потекут дожди воды,
и с запада ветры зажгут бронзовые огни.
Над гладью озёр туман.
Тяжёлой росы холодны одежды.
Трава надежды — глухой бурьян.
Я жду, когда засвистят снеговые ветра,
и в недвижимый лунный сад войдёт земля.

Я жду, когда закипит вода для чая.
Я всё забыл — я листаю
листы деревянных книг.

февраль 1989

Образы этого стихотворения навеяны «И цзин» и путешествиями Конфуция, описанными в «Лунь Юй». Две строки из «Шо гуа чжуань» (说卦传): У коней копыта тонкие — чжан 14, А задние ноги белые — чжан 12.

孔子漫游

我等待树木花开，
圆镜似的天空笼罩大地。
我面朝南方站立，
聆听候鸟回归翅膀的声音。
我等待溪水流淌，
东方点燃红铜色的火焰。
条条道路滋生出绿草。
我看见碾压绿草滚动的车轮。

马蹄纤细。
后退雪白。

车上装满了竹简。（木书）
车夫大声吆喝。
铜饰发出刺目的闪光。
捉摸不定的瞬间忽明忽暗，
应合烟雾与布谷鸟的叫声，
应合红罌粟与蝉鸣。
我等待竹简翻动的声响
预示着未来的反复转变。

空气从山上沉降湖面。
我等待树上的果实坠落，
头顶的天空镜子般澄澈。
我面朝南方站立，
聆听候鸟回归翅膀的声音。
我等待雨水流淌，
西风点燃红铜色的火光。
平静的湖面雾气缭绕。
沉重的露珠穿起寒冷的衣裳。
野蒿——乃是希望之草。
我等待呼啸的风卷雪，
大地进入静止的月光园。

我等待开水沏茶。
忘掉一切——我浏览
古代的竹简。

2. АКАДЕМИК ГО СИ

Опубликовано в книге «118 стихотворения Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 112

Живые камни академика Го Си.
Мёртвые деревья мудрецов.
Ты на краю деревни попроси
живой воды из старого колодца,
и в горный лес незванным инородцем
её в ладонях принеси.

Крутую каменную думу
рукой слепца не прочитаеть.
Веков накопленную сумму
в одно мгновенье не понять.

Какая жёлтая трава среди камней!
Кому-кому шуршит она "Приди ко мне"?

Я долго шёл не по камням, а по стерне.
Мой дом не в облаках, а на равнине.
Но тем неотвратимей и верней
я уходил с полей России.

Я уходил, бросая роци и ручьи,
и дым озёр и ветра заговор,
стен заколдованных крутые кирпичи,
и земляничный бабушкин ковёр.

Я в заповедный заглянул колодец:
текла на юг Небесная Река.
Старик какой-то — карлик и уродец —
держит нас за руки, уносит в облака.

Живые камни академика Го Си.
И мудрецов загадочный оскал.

Прошу тебя, пожалуйста, спроси:
Что я нашёл, и что я потерял?

февраль 1989

翰林待招画师郭熙

画师郭熙笔下之石灵动。
精明者画树却了无生气。
你站立在树木旁边提问，
活水如何来自古井井底，
异域画师自动来到山林，
把一股活水送到你手里。

陡峭的山石重重叠叠
盲人之手不可能触摸。
世世代代累积的经验
在短暂瞬间难以理解。

山石缝隙的草呈现黄色！
是否悄悄呼唤：“走近我”？

我走遥远的路依据方向盘。（漏译“不依据石头”）
我的房子不在云间，在平地。
这条路不容阻拦、忠实可靠，
我离开了辽阔的俄罗斯。

离开，舍弃树林与溪流，
湖上的雾气，风的语言，
离开有魔力的砖砌高墙，
还有祖母留下的旧地毯。

我瞅了一眼那一口水井：
天上的银河正流向南方。
一个矮小丑陋的老头儿——
拉着我们的手带往云端。

画师郭熙笔下之石灵动。
精明者的尖刻耐人琢磨。（谜一般的尖牙利齿）

恭请你费心替我问一声：
我的得与失究竟是什么？

3. Я ДРЕВНИЙ КИТАЕЦ

Опубликовано в книге «118 стихотворения Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 105

Великое Чжоу клонится к концу.
Я древний китаец эпохи Чунь-цю.
Ещё не рождён ни Христос, ни Иуда.
И Будда индийский ещё только будет.
По всей Поднебесной сражаются гуны.
И нет ещё Лао, и нет ещё Куна.

Я древний китаец эпохи Чунь-цю.
Я яшму свою поднесу мудрецу.
Бамбуковой книгой он долго стучит,
и тысячелистник в руках тербит.
Шевелит губами в седой бороде,
и так говорит: "Ты, китаец, в беде".

В Великой Реке холодеет вода.
"Скажи же, какая случилась беда?"
Гремит за Рекою большой барабан.
Там рубят и рубят могучий каштан.
О горе китайцу эпохи Чунь-цю!
Холодные слёзы текут по лицу.

Летят над равниною быстрые ветры.
Из леса выходят свирепые вепри.
Выходят на скалы большие лисицы.
Как быстрые птицы летят колесницы.

О вышнее Небо! В чём наша вина?
Опять на земле нашей будет война.

Летящая птица пробита копьём.
Суровые песни мы громко поём.
Совсем опустела родная община.
С рассветом уходят, уходят мужчины.
У ивовой рощи обломаны ветки.
Что скажут об этом высокие предки?

Кто вспомнит китайца эпохи Чунь-цю?
Лишь строчку оставит мудрейший Кун Цю.

我是远古的中国人

伟大的周朝衰落走向末日。
我是春秋时代的中国古人。
耶稣、犹大都还没有出世。
印度的佛祖也还等待降生。
中国的王公们正厮杀征战。
那时没有老子也没有孔子。

我是春秋时代的中国古人。
我把自己的璞玉献给智者。
智者久久叩击着他的竹简，
翻来覆去地仔细认真查阅。
长满白胡须嘴巴轻轻翕动，
“你是苦命人，”他这样说。

伟大的黄河河水越来越冷。
“请问，会发生什么劫难？”
听，黄河那边的鼓声隆隆。
那里正在砍伐茁壮的栗树。
春秋时代中国人生灵涂炭！
黎民百姓泪水洗面受熬煎。

强劲的风迅速吹过了平原。
森林里冲出来的野猪凶猛。
山坡上盘踞着大群的狐狸。
车轮滚滚如鸟群掠过天空。

苍天啊！我们的罪孽何在？
我们的土地又将爆发战争。

疾飞的鸟儿会被标枪击中。
我们高声唱的是苦闷歌曲。
可爱的家乡已经完全荒芜。
黎明时刻男人们纷纷离去。
柳树林里折断了条条柳枝。
我们的祖先对此有何说辞？

谁会想起中国古代的春秋？
留下文字的只有圣人孔丘。

Чжоу — 周 — эпоха Чжоу (1045 до н.э. — 221 до н.э.).

Эпоха Чунь-цю — 春秋时代 — период Весен и Осеней (722 — 481 до н. э.), соответствует летописи Чуньцю, составителем которой считают Конфуция.

Гун — 公 — древнейший титул в Китае, «герцог».

Лао — 老子 — Лао-цзы, автор «Дао Дэ цзин».

Кун — 孔子 — Кун-цзы — Конфуций; его имя Цю — 丘.

Тысячелистник в руках тербит — гадает (占卦) на стеблях тысячелистника по «Канону Перемен».

Великая Река — 黄河 — Хуанхэ.

Каштан — священное дерево династии Чжоу. «Лунь юй», гл. 3. 21: 夏后氏以松, 殷人以柏, 周人以栗 — государи династии Ся брали [для обсадки алтарей земли] сосну, иньцы пользовались кипарисом, чжоусцы же употребляют каштан.

У ивовой рожи обломаны ветки — китайский обычай обламывать ветки ивы при разлуке.

夏之社种松，殷之社种柏，周之社种栗。
栗树被砍伐，象征周朝国家权力的衰落。

4. УЧЕНИК КОНФУЦИЯ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа» и «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя», № 1

— Я прошу Вас за связку сушёного мяса
древнюю мудрость мне передать.
Не для того, чтобы владеть.
Не для того, чтобы гордиться.
Не для того, чтобы мудрым слыть.
А для того, чтобы бурный поток переплыть,
и на другом краю,
и на другом берегу
передать её, не запачкав,
другому ученику.

Учитель ответил: О!
Добиться этого невозможно!
Но за связку сушёного мяса
отчего не попробовать?

23 октября 1989

Связка сушёного мяса – это принятый в древние времена подарок ученика учителю при первой встрече (знакомстве). [упоминается в "Лунь юй"]

11 января 2019 г. у меня неожиданно появился новый друг. Поводом послужило то, что он нашёл в интернете мои стихи и начал их переводить на китайский язык. Сначала было 10 стихотворений. Сегодня я узнал, что их уже 60. За это время мы обменялись письмами 70 раз. Иногда он просил меня разъяснить те или иные строки. Иногда я сам находил какие-то смысловые разночтения перевода и оригинала в меру возможностей (не столько моих, сколько словарей и автоматических переводчиков). Иногда он спрашивал, откуда я взял какие-то строки в эпитафиях: это были строки из русских переводов китайских поэтов и философов, а нужно было найти китайские оригиналы, что не всегда было очевидно. В общем, сотрудничать в переводе для меня и, по словам моего друга, для него тоже оказалось очень полезно и увлекательно. Представляю вам моего друга.

Гу Юй 谷羽 — русист, переводчик, профессор Нанькайского университета (Тяньцзинь, КНР), родился 8 августа 1940 г. в деревне провинции Хэбэй. В 1965 г. окончил Нанькайский университет и стал преподавателем, читал лекции по истории русской литературы. В конце 1970-х годов начал переводить русскую поэзию. С ноября 1988 г. до декабря 1989 г. стажировался в Ленинградском университете. В начале 1990-х годов вступил в Союз писателей города Тяньцзиня. В феврале 2013 года стал членом Санкт-Петербургского городского союза писателей. Издал следующие сборники переводов: «Любовная лирика Пушкина» (Пекин, 1997), «Триста стихотворений русских поэтов» (Гуйлинь, 1999), «Полное собрание басен Крылова» (Пекин, 2003), «Рассказы и повести Чехова» (Пекин, 2004) и др., также переводил стихи М. Лермонтова, А. Фета, В. Брюсова, К. Бальмонта, И. Бунина, М. Цветаевой, В. Перелешина, Р. Рождественского, Р. Гамзатова и современных русских поэтов, прозу М. Горького, М. Пришвина, Б. Пастернака. В 1999 г. был награждён Министерством культуры РФ медалью памяти Пушкина за многолетнюю литературную деятельность в области сближения культур России и Китая.

Сейчас Гу Юй составляет сборников переводов русских поэтов под рабочим названием «Образы Китая в русских строчках» или «Образы Китая в русской поэзии» - 俄语诗行里的中国形象. От Кантемира и Ломоносова до ныне живущих, включая меня, грешного.

Вот первое стихотворение и его перевод.

孔门弟子

“奉上这束肉干*，请求
您把古老的智慧传授予我。
不求全部掌握。
不为人前炫耀。
不为徒有其名。
只为游过湍急的河流，
抵达另一个地方，
但愿能游到对岸，
把智慧学说
如实传给另一个弟子。”

孔夫子答道：“哦！
做到这一点很难！
何苦不尝试一下呢？
为了这束肉干。”

1989, 10, 23
2019, 1, 7 谷羽译

* 一束肉干，是学生送给老师的见面礼，
古代称为“束脩”。

5. ВЕСЕННЯЯ ПРОГУЛКА

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа»
и «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя», № 92

Разглядывая репродукцию картины Ма Юаня
"Бродячие певцы" (династия Южная Сун)

Облачной тени бежит граница —
мне её не догнать.

О чём-то с ветром ругается птица —
мне её не понять.

Иду веселый весенней тропой.

Люди! Дайте мне руки —
на весенней прогулке
будем петь и плясать.

Единственный раз в году.
Из века в век.

23 марта 1989

Ма Юань

(кит. трад. 馬遠, упр. 马远, пиньинь: Mǎ Yuǎn), 1160—1225) — китайский художник эпохи Сун.

Родился в семье придворных живописцев в провинции Шаньси.

Был членом Императорской академии.

Художником стал и его сын Ма Линь.

Известен своими лаконичными монохромными пейзажами (тушь или акварель).

Живописная манера его и Ся Гуя получила название школы Ма-Ся.

Его кисти принадлежат картины «Полнолуние», «Одинокий рыбак на зимнем озере», «Дождливый день в горах» и другие.

春游

仔细观赏南宋画家马远的《踏歌图》

云影匆匆飘过边界——
我难以追赶。

鸟儿与风似乎在争吵——
我听不懂它的语言。

走在春天的小路上心里喜欢。

人们啊，伸出手来吧！——
让我们去踏春，
歌唱，一起游玩。

一年只有这么一次。
世世代代，机遇难得一见。

1990年3月23日
2019, 4, 23 谷羽译

马远

马远（约生活于13世纪初）南宋画家，字遥父，号钦山，河中（今山西永济）人，生长在钱塘（今浙江杭州）。出身绘画世家，南宋宋光宗、宋宁宗两朝画院待诏。擅画山水、人物、花鸟，山水取法李唐，笔力劲利阔略，皴法硬朗，树叶常用夹叶，树干浓重，多横斜之态。楼阁界画精工，且加衬染。喜作边角小景，世称“马一角”。人物勾描自然，花鸟常以山水为景，情意相交，生趣盎然。与李唐、刘松年、夏圭并称“南宋四家”。存世作品有《踏歌图》《水图》《梅石溪凫图》《西园雅集图》等。

6. ДУШИ КИТАЙСКИХ КАРТИН

Опубликовано в книге «Ритуальные числа», ж. "Новый мир" №12 1997,
на сайте «Поэзия Московского Университета»,
в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя», № 13,
Литературно-художественном журнале "Территория жизни", Выпуск 2(2), июнь 2021.

На китайских картинах не горы,
а души гор,

не дерево с корнем кривым и серебристой кроной,
а дерева душа — печальна и стара,

не журчащий ручей с ключевой водой,
а играющая душа молодой воды.

Там душа человека с душою книги в руках
слушает душу музыки южного ветра.

Души китайских картин
хранят в особых футлярах,
сделанных мастерами
давно ушедших времен.

19 апреля 1990

中国水墨画的山不是山

中国水墨画的山不是山，
而是山的灵魂，

树根歪扭树冠银白的树不是树，
而是那棵树忧伤苍老的灵魂，

水波起伏潺潺作响的不是溪水，
而是流水欢快的灵魂。

那里人的灵魂与手中书卷的灵魂
倾听清风乐曲的灵魂。

中国水墨画的灵魂
在特殊的画囊里保存，
那画囊是古代画师们
精心设计的制品。

1990年4月19日
2019, 4, 24 谷羽译

7. ТАО ШИ

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя», № 16,

В книге монаха Горькая Тыква сказано так:
Единой чертою рисуется Времени знак.

На траву молодую спускается тень Пяти ив.
У Восточного склона, качаясь, шумят камыши.

Только ли чудится: с веткой цветущих слив
рядом идет человек по имени Тао Ши?

10 мая 1990

Имя «Тао Ши» составлено из трёх имён:

Тао Юань-мин, который написал «Жизнь учёного «пяти ив»»,
Су Ши по прозвищу Су Дун-по — Су с восточного склона [горы],
Ши Тао, который написал трактат «Беседы о живописи монаха Горькая Тыква»,
где он ввёл принцип нерассуждающего письма «единой чертой кисти».

石涛*

苦瓜和尚在一本书里说道：
一笔画出时代特征叫做妙。

五柳树影落在一片青草。
东坡池塘芦苇摇晃喧闹。

恍惚看到，手持李花枝
路过的那个人名叫石涛？

1990年5月10日
2019, 1, 22 谷羽译

* 石涛（1642—1708），清初画家，原姓朱，
名若极，别号大涤子、苦瓜和尚等。